

– Ваня и до этого рвался на фронт, – вспоминают мать Вани Марфа Артемовна и сестры Александра и Елена Степановны, – а уж после гибели братьев его невозможно было удержать...

Горя желанием быстрее попасть на фронт и отомстить за своих братьев, Иван еще дома стал изучать оружие: начал посещать подразделение всеобуча при Белебеевском райвоенкомате. Став комсомольцем, активно участвовал в общественной жизни, оборонной работе. Тогда ему не исполнилось еще и восемнадцати лет. На работников железной дороги распространялась брoня.

– Никакой брoни мне не нужно! – горячо говорил Ваня. – Что же я хуже братьев? Уйду на фронт!

Ивану уже 17 лет, но все равно на фронт ему рано. Однако военкомат уступил настойчивым просьбам молодого человека, и его призвали в армию. Но отправили не на фронт, а в школу снайперов, где он прошел шестимесячные курсы по подготовке истребителей танков. Иван учился не просто прилежно, а как-то вдохновенно, во все вникал, хотел «укротить» противотанковое ружье до такой степени, чтобы оно стало продолжением его руки. После окончания снайперских курсов ефрейтора Ивана Протвиня направили в 87-ю стрелковую дивизию 1-го Прибалтийского фронта. Это была знаменитая дивизия – 87-я Перекопская Краснознаменная, в которой воевало немало наших земляков. Когда он прибыл, наступление в Крыму закончилось, и воинскую часть перебрасывали в другое место.

Ивана в полку встретили тепло, солдаты старшего возраста в нем увидели кто сына, кто младшего брата. Ветераны сражений учили Ваню уму-разуму, азам поведения в бою, маленьким, а то и значительным солдатским хитростям. Находчивость и хитроумие русского солдата – это ведь не только в русских сказках. Ваню поставили наводчиком противотанкового ружья.

В середине июля прибыли на место назначения. Этим местом была Литва. 20 июля 1944 года Иван хорошо запомнил, в тот день было его боевое крещение.

Бои в те летние дни шли на территории Ионишского и Акмянского районов Литвы. Враг оказывал большое сопротивление. Не хотелось гитлеровцам попадать в «котел» – так в годы войны назывались окружения вражеских частей. За месяц пребывания на фронте юный бронебойщик приобрел некоторый опыт, даже подбил несколько гитлеровских танков. В короткие минуты затишья и отдыха можно было слышать на солдатском привале звонкий голос Вани, рассказывающий «Письмо другу» Бориса Горбатова:

– Родина – великое слово. В нем 21 миллион квадратных метров и 200 миллионов земляков. Вот что такое Родина. Когда каждая изба кажется тебе родной крышей и каждая деревенская старушка – твоя мать. Родина – когда каждая горячая слеза наших женщин огнем жжет твое сердце, когда каждый шаг кованого фашистского сапога по нашей земле – словно кровавый след по твоему сердцу...

В своих письмах с фронта он успокаивал мать, писал о скорой победе, о том, что в этой победе над врагом будет и его доля. Делился мечтами о будущем: когда вернется, окончит десятилетку, станет инженером и постарается заменить старших братьев.

Главный бой Ивана Протвиня был впереди. Это произошло 18 августа 1944 года у местечка Круопяй. Большие немецкие танковые силы, при поддержке авиации и артиллерии, пошли в наступление. Метко в тот день стрелял ефрейтор Иван Протвинь. Не один гитлеровец нашел смерть, им было подбито два вражеских бронетранспортера.